

Человек, с которым он, казалось, делил тело, направил свою палочку на Гарри, который все еще пытался освободиться от туго натянутых веревок на полу. Лили перестала подходить ближе. Она посмотрела на своего сына. Не было никакого способа, которым она могла бы остановить любое заклинание, которое было бы брошено на него. Гарри был у ног Волан-де-Морта. Лили была, вероятно, в двадцати футах от него. Ее пальцы сжали камень в левой руке.

- Мама, не делай этого! - прокричал ее сын. - Он хочет использовать камень, чтобы получить новое тело!

- Заткнись, глупый мальчишка! - произнес холодный голос. Затем Волан-де-Морт вернул свое внимание к Лили. - Твой сын слишком любопытен для его же блага, Эванс. Но глупый, совсем как твой муж.

Ее хватка на палочке стала сильнее. Это был монстр, который убил Джеймса и пытался убить ее сына. И вот он снова здесь, угрожает убить Гарри и насмехается над ней из-за смерти ее мужа. Лили отдала бы все, чтобы убить его на месте. Но у него была палочка, направленная на Гарри.

Лили соображала очень быстро. Она должна была спасти своего сына. Умолять было бы бесполезно. В прошлый раз это не сработало. Во всяком случае, Волан-де-Морт просто наслаждался бы этим, или оставался бы равнодушным, или это могло бы даже беспокоить его. Отдать ему камень могло показаться заманчивым, но она лучше, чем кто-либо другой, знала, как сильно Волан-де-Морт хотел убить Гарри. Какое бы обещание он ни дал, он не сдержит его. Она могла бы попытаться обезоружить его, но Лили не была готова спорить с его силой, даже в его ослабленном состоянии. Более того, он может попытаться что-то сделать с Гарри между моментом, когда она произнесет первое заклинание, и временем, когда оно достигнет его. Нет, был только один язык, который понимал Волан-де-Морт. Это был язык силы, когда ты отказывался уступить ему.

Медленно, все еще сжимая его изо всех сил, Лили подняла камень. Затем она направила на него свою палочку. - Если ты прикоснешься к моему сыну, я уничтожу его.

Она была удивлена своим голосом. Он был злым, угрожающим. Все, что она выстрадала, пронеслось у нее в голове, пока она говорила. Зеленый свет, который убил Джеймса. То, как ее колотили по всей спине сына. Смертельное проклятие, наложенное на Гарри. Все страдания, которые этот человек причинил ее семье, вернулись потоком, но вместо того, чтобы заставить Лили плакать, вместо того, чтобы сделать ее слабой, они сделали ее сильной. Она смотрела прямо в глаза монстру, который смотрел на нее с неразборчивым выражением лица. Затем он рассмеялся, отчего Лили вздрогнула. Этот смех был настолько демоническим, что было почти невозможно оставаться бесстрастным, глядя на него.

- Ты не изменилась, Лили. Все такая же храбрая. Готова сделать все для своей семьи. Ты помнишь, как ты молила о пощаде той ночью? Ты помнишь, как ты по глупости пыталась защитить своего сына своим собственным телом? Ты когда-нибудь рассказывала своему сыну о том, что произошло той ночью?

Он пытался затуманить ее рассудок. Она не проглотила наживку. - Освободи моего сына, или я клянусь тебе, что уничтожу камень и твой шанс вернуть человеческое тело с его помощью.

- Ты глупая девчонка! - Лили снова задрожала. Он использовал точно такие же слова десять лет назад, когда велел ей отойти в сторону. - Ты действительно думаешь, что камень - это единственный способ для меня получить тело? Ты только оттянешь неизбежное. Но уничтожь

его, и это будет последней секундой для твоего сына. А теперь отдай его мне.

Палочка мужчины все еще была направлена на Гарри. Он мог произнести смертельное проклятие в любой момент. Но Лили не могла отпустить камень. Волан-де-Морт просто убьет ее и Гарри, как только получит его. Ее единственный шанс предотвратить это был внутри ее ладони.

- Отпусти Гарри, и я отдам тебе камень, - наконец выдохнула она.

- Нет, мам! Он собирается убить тебя! - закричал Гарри в отчаянии.

- Заткнись, глупый мальчишка! Еще одно слово, и твоя мать будет смотреть на тебя, пока ты будешь кричать от боли, пока не сойдешь с ума, - заявил Волан-де-Морт.

Руки Лили дрожали, как от страха, так и от гнева. Она должна была спасти своего сына.

Но что-то было не так. Волдеморт никогда не угрожал словами. Он получил свою репутацию и знание о его силе при помощи выполнения угроз. Он никогда не предупреждал прежде, чем пытаться или убивать кого-то. И все же он был здесь, колебался. Если только дело было не в мужчине, с которым он делил свое тело.

- Ты, - обратилась она к Квирреллу, - как ты думаешь, почему он еще не приказал тебе пытаться моего сына? Это в привычках твоего хозяина?

- Не слушай ее, Квиррелл. Она попытается заморочить тебе голову. Но мы оба знаем, что я делаю тебя сильнее, чем ты есть на самом деле.

- Он не может навредить Гарри. В ту ночь, когда он был уничтожен, смертельное проклятие вернулось к нему. Волан-де-Морт не может причинить вред Гарри, и ты тоже. Он защищен жертвой, которую мы с его отцом принесли десять лет назад. Если ты попытаешься что-нибудь предпринять, это просто обернется против тебя.

Она увидела сомнение на лице мужчины и ярость на лице Волан-де-Морта. - Учитель, это правда? - спросил Квиррелл, внезапно впав в панику.

- Она лгунья, Квиррелл. Вспомни, кем ты был до того, как мы встретились. Помни, что случается с теми, кто не повинуется мне, - парировал Темный Лорд.

- Д-д-да, хозяин. Но если мальчик...

- Хватит!

- Мой сын! - крикнула Лили. - Отдай мне моего сына, или я уничтожу камень!

- Ты не можешь уничтожить его! Я вижу это в твоих мыслях. Ты не знаешь, что делаешь. Ты не знаешь, как его уничтожить.

- А ты уверен? Ты готов пойти на такой риск?

Она отодвинула свою палочку подальше от камня. Острые почти касалось его, и из него посыпались искры. Она сделает это. У нее могут быть некоторые сомнения по поводу защиты, которую она и любовь Джеймса обеспечивали их сыну, но Волан-де-Морт, конечно, не был настолько глуп, чтобы рисковать быть уничтоженным во второй раз. К тому же он явно не хотел убивать Гарри прямо сейчас. Камень, однако, она видела по его глазам, то, чего он хотел

больше всего на свете. Он не отводил взгляда от Лили и камня с тех пор, как она появилась.

Как раз в тот момент, когда она так подумала, он посмотрел на ее сына. - Скажи мне... Гарри... Ты знаешь, почему я пытался убить тебя той ночью... Когда ты был еще младенцем... Ты когда-нибудь задумывался, почему я пощадил твою мать в тот день... Почему она жива сегодня... Почему твой отец умер, а она все еще дышит...

- Отпусти его сейчас же! Или я уничтожу камень! Я сделаю это! - закричала она.

- Нет, ты этого не сделаешь... Не раньше, чем ты вернешь своего сына... Лили Эванс... Ты действительно готова на все ради Гарри... Ты бы даже убила ради него... Пожертвовала бы всеми остальными, чтобы он мог жить... Включая своего собственного мужа...

- Закрой свой рот! - закричала она. Слезы катились по ее щекам. - Как ты смеешь?! Ты убил Джеймса! Ты пришел в наш дом! Ты убил человека, которого я люблю! Ты пытался убить моего сына! Ты не кто иной, как убийца! Убийца! И трус!

- Я пощадил тебя той ночью... Лили Эванс... Потому что твой друг попросил меня... - ее сердце остановилось. - Ты когда-нибудь говорила своему сыну... Ты когда-нибудь рассказывала кому-нибудь, как пережила ту ночь... Что мир знает о Лили Эванс... Знают ли они, что она выжила только потому, что ее друг был Пожирателем Смерти?

Лили так сильно сжала камень и палочку, что и то, и другое причиняло ей боль. Она посмотрела в лицо Волан-де-Морта, человека, который разрушил ее жизнь. Затем она посмотрела на Гарри, все еще лежащего на полу, который перестал сопротивляться. Гарри... Она помнила, как он родился, и она держала его на руках, все еще покрытого кровью и околоплодными водами... Она помнила, как он делал свои первые шаги... Она вспомнила его первые слова... Она вспомнила его первый день в начальной школе... Она вспомнила, как в первый раз он принес ей экзамен с отметкой «Пять»... Она вспомнила, как он поцарапал ноги и руки после падения с велосипеда, и она вытирала его, крепко прижимая к себе, пока он плакал... Она вспомнила, как он вернулся из школы в слезах после того, как какой-то хулиган швырнул его в грязь... Она вспомнила его изумление, когда она впервые сказала ему, что он волшебник... Она вспомнила его первый футбольный матч... Она вспомнила его десятый день рождения, когда кухня была покрыта глазурью после того, как они устроили кулинарную битву... Она вспомнила радость на его лице, когда они пошли в Косой переулок... Она вспомнила, каким гордым он выглядел, когда садился в Хогвартс-экспресс... Она вспомнила, как он пролетел над полем во время своей первой игры в квиддич, махая ей рукой... Он был ее сыном, смыслом ее жизни, ее силой...

- Отпусти его. Я не дам тебе другого шанса.

Ее палочка коснулась камня, вызвав потрескивание. Она сделает это. Она уничтожит камень. Она уничтожит его, и Волан-де-Морт ничего не сможет сделать, чтобы остановить ее. Он был прав в одном. Она готова на все ради своего сына.

- Отпусти его, Квиррелл. Я буду ждать. Я убью его в другой раз, - наконец сказал Темный Лорд.

Квиррелл, казалось, был ошеломлен приказами своего хозяина. По мановению его палочки веревки исчезли. Гарри тут же встал и побежал в ее сторону.

- Гарри, убегай! Убегай сейчас же! Давай!

- Но, мама...

- Уходи! Сейчас же!

Она посмотрела ему прямо в глаза. Гарри, должно быть, понял. Лили и ее сын понимали друг друга лучше, чем любой другой родитель и ребенок. Она видела, что он не хочет уходить. Он не хотел оставлять ее одну. Он был слишком похож на Джеймса. Он никогда бы не бросил тех, кого любил. Но она заставила его уйти. Она была его матерью, и он будет делать то, что она ему скажет. Поэтому он убежал, взбираясь по лестнице.

- Я люблю тебя, мама! - крикнул он сзади.

Лили не оглянулась. Ее глаза были сосредоточены на Волан-де-Морте и слуге, чье тело он делил, в то время как ее сердце разрывалось от осознания того, что она, возможно, видела своего сына в последний раз. Волан-де-Морт никогда не оставил бы ее в живых. Он собирался убить ее. Он не повторит ошибку, которую совершил десять лет назад.

- Отдай мне камень сейчас же, Лили Эванс... Я дал слово Северусу, и хотя он предал меня, лорд Волан-де-Морт держит свои обещания... Отдай мне камень, и я оставлю тебя в живых.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2359550>